

Завоевание Нового Света: конфликт цивилизаций – конфликт рациональностей?

М.Р. Бургете Аяла

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-63-72

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

В статье рассматривается завоевание Нового Света в фокусе взаимодействия различных типов мышления при столкновении и конфликте двух цивилизаций, идущих разными путями и находящихся на разных уровнях социально-экономического развития. Результатом этого столкновения было уничтожение материальных, духовных и интеллектуальных традиций коренных культур, существовавших на Американском континенте. Завоевание Америки – один из наиболее показательных примеров столкновения цивилизаций, анализируя который с особой наглядностью можно наблюдать и противоречия между различными типами мировосприятия. Ответ на вопросы о том, какого рода знанием обладали народы, говорившие на языке науа (нагуа), какую роль играло знание в их обществе, кто был творцом, носителем и транслятором знания о мире, позволяет выявить одну из основных причин, которые привели к стремительному и безвозвратному уничтожению культуры «метафор и чисел». Раскрывается роль католических монахов в сохранении духовного, научного и философского наследия мексиканской культуры, благодаря которым мы имеем возможность прикоснуться к мысли народов науа, существовавшей не в форме традиционных текстов, а в виде устной традиции, сопровождавшей визуальные образы графического смыслового письма. Показывается, какое значение в обществе доколумбовой Мексики имела система образования и воспитания, каким образом благодаря ей решались задачи подготовки молодежи к исполнению социальных функций. Разрушение в результате конкисты системы, регламентировавшей повседневную жизнь каждого человека и определявшей высшее предназначение народа, в кратчайшие сроки привело к гибели всей цивилизации.

Ключевые слова: завоевание Мексики, типы мышления, мировосприятие, философия науа, Бернардино де Саагун, конфликт цивилизаций.

Бургете Аяла Марина Рикардовна – научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН, Москва, Россия.

burguete@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0001-7741-9983>

Цитирование: Буржете Аяла М.Р. (2018) Завоевание Нового света: конфликт цивилизаций – конфликт рациональностей? // Философские науки. 2018. № 6. С. 63–72.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-63-72

The Conquest of the New World: The Conflict of Civilizations – the Conflict of Rationalities?

M.R. Burgete Ayala

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-63-72

Original research paper

Summary

The article examines the conquest of the New World in the focus of interaction of different types of thinking in the clash and conflict of two civilizations, which develop in different ways and which are at different levels of social and economic development. The result of this clash was the destruction of the material, spiritual and intellectual traditions of indigenous cultures that existed on the American continent. The conquest of America is one of the most revealing examples of the clash of civilizations, analyzing which, with particular clarity, one can observe contradictions between different types of world perception. The answer to questions about what kind of knowledge Nahua-speaking people possessed, what role knowledge played in their society, who was the creator, carrier and translator of knowledge about the world, reveals one of the main reasons that led to a rapid and irretrievable destruction of culture of “metaphors and numbers.” The author reveals the role of Catholic monks in preserving the spiritual, scientific and philosophical heritage of the Mexican culture, thanks to which we have the opportunity to touch the thought of the Nahua people, existing not in the form of traditional texts but in the form of an oral tradition, which accompanied visual images of graphic semantic writing. It shows how important the system of education and upbringing in the society of pre-Columbian Mexico was, how it solved the tasks of preparing young people for the performance of social functions. The destruction, as a result of the conquest, of the system that regulated the daily life of each person and determined the ultimate destiny of the people in the shortest possible time led to the death of the entire civilization.

Keywords: conquest of Mexico, types of thinking, world view, philosophy of Nahua, Bernardino de Sahagun, conflict of civilizations.

Marina Burgete Ayala – Research Fellow at the Department of Interdisciplinary Problems of Scientific and Technological Development, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

burguete@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7741-9983>

Citation: Burgete Ayala M.R. (2018) The Conquest of the New World: The Conflict of Civilizations – the conflict of Rationalities. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018. No. 6, pp. 63-72.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-63-72

Введение

Более пяти столетий назад произошло событие, навсегда изменившее траектории развития двух цивилизаций, до того момента абсолютно изолированных друг от друга. Итог этого контакта известен: цивилизации, существовавшие на американском континенте были практически уничтожены, их традиции прерваны и утрачены, тогда как европейская цивилизация получила мощный толчок в своем развитии и обрела новые горизонты в различных областях знания. Многими исследователями это оценивается как одно из фундаментальных событий эпохи Возрождения, ему придается первостепенная важность в одном ряду с такими научно-техническими достижениями европейской цивилизации как книгопечатание, изобретение пороха, компаса, развитие мореплавания, с которыми оно неразрывно связано [Abellán 1979, 401]. Именно там, на рубеже XV–XVI вв. находятся истоки того процесса глобализации, который не завершен и сегодня.

В исторической реальности их разделяло не только пространство Атлантического океана, не только уровень цивилизационного и технического развития, но и целая Вселенная совершенно иного мировосприятия и основанного на нем мироустройства.

Факты истории

В 1519 г. Эрнан Кортес, имея в своем распоряжении 11 кораблей, 100 матросов, 508 солдат, 14 небольших пушек и 16 лошадей, отправился на завоевание Мексики. Тройственным союзом городов-государств, по традиции называемым империей ацтеков, на тот момент правил Мотекусوما II, население империи насчитывало, по разным подсчетам около 25 млн жителей. Всего через два года столица этой империи Теночтитлан пала. «Вторжение европейцев оборвало подъем, который еще ничего не успело замедлить... мир ацтеков едва достиг зрелости. Не содержа в себе ни примитивности, ни упадка, столица отражала в себе как в зеркале, народ, который сохранил пламенную сплоченность, но стоя на вершине империи, открывал для себя новые горизонты» [Сустель 2007, 66]. По исторический меркам в одночасье живая цивилизация, находившаяся на подъеме была превращена в руины, «когда ученые унижены, кодексы сожжены, а скульптуры и дворцы превращены в груды бесформенных камней» [Леон-Портилья 2010, 328].

Особенность конкисты в том, что ее целью и результатом, помимо физического разрушения городов и уничтожения населения, стало явление, получившее название «conquista espiritual». Духовное завоевание предполагало полный отказ индейского населения от всего, на основе чего строился весь их мир – миропонимания, верований, обычаев, образа жизни. Взамен ему предлагалось примитивное, наскоро адаптированное для «варваров» христианское вероучение, своеобразный «кликбез» католического толка и подневольный жизненный уклад, смысл которого был ему чужд и непонятен.

В чем была специфика «культуры метафор и чисел» и почему контакт с цивилизацией «рациональности и наживы» – а именно такими предстали европейцы перед жителями Нового света – привел к такому печальному концу? Для понимания этого очень важно ответить на следующие вопросы: *какого рода знанием обладали ацтеки; какую роль играло знание в их обществе; кто был творцом, носителем и транслятором знания о мире в ацтекском обществе; каким образом это происходило?*

Различие мировосприятий

Бессмысленно сравнивать различные культуры, существовавшие каждая в своей системе ценностей, в том числе и познавательных, научно-рациональных и философских. Тем более бессмысленно подходить с мерками европейской рациональности к миропониманию, основанному на отличных от нее мыслительных приемах, способах формирования и передачи смыслов, получения и выражения знаний о мире и человеке.

На момент начала своей колониальной экспансии на запад европейская цивилизация прочно встала на путь смены традиционных обществ техногенным типом развития, а доминирующим, магистральным типом познания стала научная рациональность. Завоевание Америки – один из наиболее показательных примеров столкновения цивилизаций, в котором с особой наглядностью можно наблюдать и противоречия между «двумя основными типами мировосприятия, свойственными человеку и обществу в определенные периоды становления и развития и соответственно, доминирующими в определенных культурах – аналитическим и мифопоэтическим» [Козолупенко 2009, 4]. По прошествии столетий можно без труда зафиксировать и проанализировать на научно-теоретическом уровне это противоречие и столкновение, но совершенно бессмысленно требовать от людей различных культур, впервые столкнувшихся с чужими привычками и обычаями, понимания причин и мотивов чуждого поведения и образа жизни, особенно если речь идет о завоевании и покорении. В то же время, уже первые впечат-

ления обеих сторон обнаруживают неприятие и отторжение образа действий друг друга.

Переплыв Атлантику, испанцы столкнулись с совершенно иным образом жизни, мысли, верований, одновременно восхищавших и ужасавших. Города-государства поражали воображение невероятной красотой, размерами и величием. В то же время, европейцы «жестокое века» и сами «жестокое сердцем» столкнулись с кровавыми рядами человеческих жертвоприношений, понять смысл и значение которых они были не в состоянии. При этом «человеческие жертвоприношения у мексиканцев не вдохновлялись ни жестокостью, ни ненавистью. Это был их ответ (единственный ответ, какой они могли себе представить) на уязвимость мира, постоянно находившегося под угрозой. Чтобы спасти этот мир и человечество, нужна была кровь, приносимая в жертву – не враг, которого убивают, а гонец, которого отправляют к богам и который сам облечен богоравным достоинством» [Сустель 2007, 133].

В свою очередь, полное непонимание вызвало у индейцев страстное стремление пришельцев заполучить как можно больше золота: «Они дали испанцам флаги из золота, флаги из перьев кецаля и золотые ожерелья. И когда они дали им это, лица испанцев выражали счастье, они возрадовались и были в восхищении. Словно обезьяны, хватили они золото, раскачиваясь от удовольствия, как будто оно их преобразило и озарило ярким светом их сердца. Поскольку ведь это истина – что они стремятся к нему с неизъяснимой жадной. У них раздулось от него брюхо, они рвутся к нему, как голодные. Словно голодные свиньи, жаждут они золота. Они алчно выхватывают флаги из золота, размахивают ими из стороны в сторону, разглядывают их с одной и с другой стороны. Они как те, что говорят на варварском языке» [León-Portilla (ed.), 62].

Попытка понять друг друга на более глубоком уровне, чем отмеченные внешние проявления, началась с того момента, когда вслед за первой волной завоевания, сметающей все на своем пути, в Мексику прибыли первые 12 францисканских монахов, целью которых было обращение варварского населения новых земель в христианство. Несколько позже прибыл в Мексику и фрай Бернардино де Саагун, посвятивший всю свою дальнейшую жизнь сохранению духовного, научного и философского наследия мексиканской культуры. Именно благодаря его человеческому, научному таланту и подвигу мы имеем возможность прикоснуться к мысли науа (науа), существовавшей не в форме традиционных текстов, а в виде устной традиции, сопровождавшей визуальные образы графического смыслового письма. Саагун был одним из немногих, кто, обладая необходимыми знаниями, выдающимся способностями и удивительной беспристрастностью, был способен проникнуть разумом и чувствами в глубину древней-

шего знания. В то же время его научные методы сбора и анализа полученной информации опередили свое время на много веков. Результат его труда – тексты, содержащиеся в 12 книгах «Всеобщей истории о делах в Новой Испании».

Знание о мире

Из всего интеллектуального наследия древних мезоамериканских цивилизаций наиболее соответствующими понятиям и эталону научного знания, привычного для европейского мышления, являются достижения в области астрономии и математики. Достаточно сказать, что календарная система древних мексиканцев, уходящая вглубь столетий и связываемая с именем ольмеков, сошедших с исторической сцены за много столетий до испанского завоевания, до сих пор считается одной из самых совершенных. Астрономические наблюдения помогали нарисовать пространственно-временную картину вселенной, характеризующуюся катастрофической сменой эпох – «Солнц». В ней определены место и роль богов, а также сотворенных ими людей, их неразрывная связь, выражающаяся в способности смертных влиять на дальнейшую судьбу космоса, продолжая поддерживать последнюю эпоху – «солнце движения», питая его жертвенной кровью, подобно тому, как в свое время это сделали боги, придав движение остановившемуся при предыдущей катастрофе миру. Эта миссия – доставлять жизненную энергию, заключенную в драгоценной жидкости, стала своеобразной национальной идеей, доминантой, делавшей народ ацтеков избранным народом, спасителем вселенной, она придавала смысл жизни каждому человеку и всему обществу в целом.

Те же сложные астрономические, хронологические системы служили второй цели – «определить судьбу каждого человека, шансы на удачу каждого дела при помощи знамений, которые составляли замкнутую систему, такую же «рациональную» для этих народов, каким для нас может быть научное объяснение мира» [Сустель 2007, 143]. Звезды указывали направление развития и предопределенную судьбу каждого человека и всего живущего.

Неизвестность перед угрозой конечного катаклизма, неминуемо ведущего к разрушению мира, породила и другую, не менее древнюю традицию, которую сами ацтеки считали наследием, доставшимся от учителей и кумиров – тольтеков. «Уже со времен тольтеков существовали глубокие мыслители, стремившиеся противостоять страху разрушения Вселенной в ее пространственно-временных рамках, создав исключительно метафизическую концепцию относительно божества и определенного существования потустороннего мира, о чем можно найти рассуждения и гипотезы во многих поэмах нагуа» [Леон-Портилья 2010, 140].

Философские знания

Философские знания, идеи и мысли, дошедшие до наших дней на языке наука в виде удивительных образцов поэтического творчества, по форме выражения носят непривычный, далекий от идеалов европейского мышления характер и не отвечают требованиям, которые могла бы предъявить классическая рациональность. В них не найти длинных цепочек логических рассуждений, но содержательно, по наличию смыслов, которые мы можем выделить в них помощью привычного нам языка и выразить в форме более доступной для нашего понимания, их без сомнения можно отнести к философскому знанию. С одной стороны, мифопоэтическая форма выражения затрудняет способ восприятия инокультурных знаний о мире, но с другой, как особая познавательная структура, облаченная в поэтические художественные формы, может выступать как вневременная, поликультурная и междисциплинарная основа, осуществляющая понимание и передачу смыслов.

Фактически необходим двойной одновременный перевод с языка наука на любой другой и с языка метафор и образов – на язык аналитической рациональности, но возможен и иной путь, пускай реально доступный не многим, погруженным в язык оригинала и язык поэзии. Человек должен не просто владеть языком, он должен владеть контекстом – времени, места, культуры, – т.е. понимать «обстоятельства» текста. По аналогии с тем, что говорил Ортега-и-Гассет, утверждая, что «я – это я и мои обстоятельства», можно сказать что текст – это «текст и его обстоятельства», т.е. необходимо владеть «обстоятельствами» текста и тогда, возможно, раскроется тот смысл, который вкладывали в него его создатели и не важно, выступает ли создателем отдельная личность, научная или общественная группа, или культура в целом.

Философы – ученые – учителя – Гламатини

Ввиду ограниченности объема данной работы приведу только одну цитату. Саагун пишет: «Ученый, – как костер или большой факел, как хорошо отшлифованное и блестящее с двух сторон зеркало, всеми высоко ценится; человек знающий есть пример и путеводитель для других. Хороший ученый, как хороший врач, находит правильные решения, дает нужные советы и наставления, которыми направляет и освещает путь всем остальным, так как пользуется доверием и авторитетом среди них, будучи во всем безукоризненным и правдивым; для того чтобы дела шли хорошо, он создает порядок и согласие и этим удовлетворяет и радует всех, отвечая желаниям и надеждам тех, кто приходит к нему; он всем содействует и помогает своими знаниями» [Леон-Портилья 2010, 84].

Передача знаний и традиций

Весь богатый и самобытный опыт традиций, познания и освоения мира, насчитывавший тысячелетия истории, был укоренен в сознании мексиканцев благодаря существованию системы всеобщего образования, главной задачей которой было воспитание молодежи в духе традиций и служения обществу. «Примечательно, что в ту эпоху у индейцев данной части Америки было принято всеобщее образование: любой мексиканский ребенок в XVI веке, каково бы ни было его социальное происхождение, обязательно ходил в школу» [Сустель 2007, 209]. В языке науатль существовал специальный термин, обозначающий искусство растить и воспитывать людей. Цель воспитания и задача воспитателя – «лица делать мудрыми, а сердца твердыми как камень». «Можно утверждать только то, что науа, озабоченные “созданием чужих лиц” и “гуманизацией желаний людей”, фактически стихийно подошли к непосредственному, но еще недифференцированному созданию того, что современная западная мысль называет воспитательной, этической, юридической, социальной и т.д. системой» [Леон-Портилья 2010, 229].

Существовало два типа школ: *тельпочкалли* и *кламекак* и соответственно две системы воспитания, на первый взгляд настолько различные, что кажутся несовместимыми. Первые готовили воинов и были посвящены *Тескатлипоке* – богу войны. Основа их идеологии – концепция «цветущей войны», дававшей неиссякаемый поток жертвенной крови, необходимой для поддержания Вселенной. Вторые – *Кетцалькоатлю* – покровителю искусств, поэзии и ветра, они готовили жрецов и правителей. В них преподавались самые возвышенные элементы культуры науа. И поэзия – «цветок и песня» наиболее значимое и почитаемое из них. Вместе они прекрасно решали социальные задачи и готовили членов общества способных к выполнению предназначенных им социальных функций. Таким образом в школах закладывалась моральная и юридическая основа норм общества. Сравнивая обычаи молодежи науа до и после завоевания, Саагун приходит к следующему выводу: «С приходом испанцев все это прекратилось, ибо они нарушили все обычаи местных жителей и попытались подчинить их испанскому образу жизни как в божественных, так и в человеческих делах, сочтя их идолопоклонниками и варварами; погибло все их воспитание» [Леон-Портилья 2010, 241].

Выводы. Очень сложно в шквале исторических событий и фактов обнаружить ту «точку невозврата», после прохождения которой, крах системы стал неизбежным. Быть может это смерть последних *тламатини*, получивших образование в доиспанский период, или закрытие последних школ *кламекак* и *тельпочкалли*, в которых каждый ребенок принимая свою судьбу учился быть членом общества,

осознавал его порядок, закон. В какой-то момент к тем кто «ведет мир и отвечает за весь мир», пришло осознание того, что «если все останется так, мы будем лишь пленными», а пленные, согласно убеждениям ацтеков обречены на смерть. Система знаний, законов, воспитания, прекрасно функционировала, четко регламентировала повседневную жизнь каждого человека и определяла высшее предназначение народа – поддержание стабильности мироздания, а значит была для них истинной, утрата же истины была равносильна смерти.

Ацтеки были частью того мира, который они воссоздали в своих ментальных построениях и в котором они действовали сообразно своему миропониманию. Слишком хорошо и «разумно» устроенный миропорядок не выдержал выпавшего на его долю хаоса учиненного завоеванием пришельцев, как будто внутри этой «разумности» была заложена программа самоуничтожения, включившаяся на ускоренный режим при постороннем вмешательстве. Возникает множество аналогий и образов, наглядно показывающих, как разрушение маленькой детали или внутреннего стержня превращает в мертвые развалины живой, работающий и развивающийся организм цивилизации. Как в фильме ужасов, ее прекрасное тело превращается в тлен, прах, груды археологических артефактов, которые еще надо отыскать, постараться собрать воедино и понять в чем заключалась ее жизненная сила, поддерживавшая равновесие этого построенного на парадоксах мира. Невольно возникает безумная мысль, что кто-то решил поставить эксперимент, дав человечеству в лице ацтекской цивилизации последний шанс построить свой мир по нетехногенному типу, и на определенном этапе привел его к столкновению со вставшей на техногенный путь Европой.

Мы живем в эпоху, пожинающую плоды и последствия этого столкновения. Некоторый оптимизм внушает мысль о том, что раз сегодня мы поднимаем этот вопрос и стараемся постичь мысли ушедших цивилизаций, это говорит о том, что настоящий контакт, предполагающий взаимодействие, основанное на понимании иного, еще впереди.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Козолупенко 2009 – *Козолупенко Д.П.* Мифопоэтическое мировосприятие. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.

Леон-Портилья 2010 – *Леон-Портилья М.* Философия нагуа. Исследование источников. – 2-е изд., изм. и доп. / пер. с исп. Р. Бургете, М. Бургете. – М.: Постум, 2010.

Сустель 2007 – *Сустель Ж.* Повседневная жизнь ацтеков накануне испанского завоевания / вступ. ст. Г.Г. Ершовой; пер. с фр. Е.В. Колодочкиной. – М.: Молодая гвардия, 2007.

Abellán 1979 – *Abellán J.L.* Historia crítica del pensamiento español. – Madrid, 1979. Vol. 2. La Edad de Oro. Siglo XVI. P. 401–595.

León-Portilla (ed.) 1959 – Visión de los vencidos. Relaciones indígenas de la conquista. Introducciones y notas: León-Portilla M. (ed.) Versión de textos nahuas K.A.M. Garibay. – México: UNAM, 1959.

León-Portilla 1959 – *León-Portilla M.* Introducción general // Visión de los vencidos / León-Portilla M. (ed.) Relaciones indígenas de la conquista. – México: NAMU. 1959. P. V-XXIV.

REFERENCES

Abellán J.L. (1979) *Historia crítica del pensamiento español*. Vol. 2. La Edad de Oro. Siglo XVI. Madrid, pp. 40-595 (in Spanish).

Kozolupenko D.P. (2009) *Mythopoetic Perception*. Moscow: Kanon+ (in Russian).

León-Portilla M. (1959) Introducción general // León-Portilla M. (ed.) Visión de los vencidos. Relaciones indígenas de la conquista. México: Td. de la NAMU, pp. V-XXIV (in Spanish).

León-Portilla M. (2010) *La filosofía náhuatl. Estudiada en sus fuentes* (Russian Translation: Moscow, 2010).

León-Portilla M., ed. (1959) *Visión de los vencidos. Relaciones indígenas de la conquista*. Versión de textos nahuas: K.Á.M. Garibay. México: Td. de la NAMU (in Spanish).

Soustelle J. (2007) *Les Aztèques à la veille de la conquête espagnole* (Russian Translation: Moscow, 2007).